shortcomings, however, it is noted that representatives of this style may not be completely objective in assessing the results of their own activities [2, pp. 38 – 39; p. 58].

According to the results of the survey conducted among 50 students of the faculty of international relations in respect of their prevailing cognitive styles of learning, the activist type unites 16% of respondents (8 persons), the thinker type – 12% (6 persons), the theorist type – 28% (14 persons), the pragmatist type – 16% (8 persons). Students with a mixed learning style can be distinguished as a special group: when 2 or more styles are equally expressed – 28% (14 persons). The sufficient number generated by the combination of the types of «theorist» and «thinker» is a good feature, because it is associated with a higher academic performance of students [3, p. 47]. On the other hand, only 12% of the «thinker» type reinforces the idea that Generation Z representatives prefer to live here and now.

Based on the results of the reflection carried out immediately after the questionnaire, one can add the following: in general, students like to complete tasks aimed at self-cognition, especially in combination with the work on lexical material. 85% of respondents said that they were interested in answering the questionnaire. 15% of respondents expressed scepticism about the objectivity of the results, but their reviews generally do not carry a negative assessment of the proposed task, as they would prefer a more detailed version of the questionnaire. This, in turn, proves theadvantage of the communicative-cognitive approach in teaching a foreign language.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. С. 24–30.

2. Роговенко Н. С. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранным языкам / Н. С. Роговенко // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2017 г. В 7 ч. Ч. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. С. 39–43.

3. Лобанов А. П., ДроздоваН. В. Образовательные инновации в 4-D формате : учеб.-метод. пособие. Минск: РИВШ, 2016.

4. Исаева М. А. Поколение кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. А. Исаева // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИСКУРСА КОНФРОНТАЦИИ-СОПЕРНИЧЕСТВА

О. А. Туркина

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, turkinaoks@mail.ru.

Статья посвящена проблеме моделирования дискурса конфронации-соперничества как социального значимого, лингвистически реализованного и культурно обусловленного коммуникативного феномена. Целью статьи является обзор существующих моделей коммуникации, реконструированных учеными в таких науках, как теория коммуникации (Р. О. Якобсон), социология, политология, социальная психология (Д.Лассуэлл), математика (К. Шеннон), кибернетика (Н.Уинер), лингвистика, философская методология (Р. О. Якобсон), философия диалогизма (М. М. Бахтин), семиотика (Р. Барт, Ю. Кристева), психология и культурология (Мацумото Д.) с тем, чтобы сопоставить их с прототипической моделью конфликта, реконструированной из исследовательского гуманитарного (философского, психологического, социологического и лингвистического) дискурса. Научная

ценность настоящей статьи представляется в рассмотрении социально значимого явления конфликта, охватывающего все сферы человеческого бытия, в его сложности и функциональном единстве составляющих и взаимообуславливающих элементов. Новизна предлагаемого в статье подхода заключается в том, что конфликт, соперничество и конфронтация как типы взаимодействия между индивидами могут рассматриваться через призму коммуникации между ними, которая может быть реконструирована и репрезентирована в виде когнитивно-коммуникативных моделей.

Ключевые слова: коммуникация;моделирование дискурса; дискурс конфронтации-соперничества; коммуникативные модели; линейные модели; нелинейные модели.

COMMUNICATIVE AND COGNITIVE MODELS AS BASES FOR MODELING OF CONFRONTATION AND RIVALRY DISCOURSE

O. A. Turkina

Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, turkinaoks@mail.ru

The article is dedicated to the problem of modeling of confrontation-rivalry discourse as a socially significant, linguistically realized and culturally determined communicative phenomenon. The purpose of the article is to review existing communication models reconstructed by scientists in such disciplines as communication theory (R. O. Jacobson), sociology, political science, social psychology (D. Lasswell), mathematics (C. Shannon), cybernetics (N. Winer), linguistics, philosophical methodology (R. O. Jacobson), philosophy of dialogueism (M. M. Bakhtin), semiotics (R. Bart, J. Kristeva), psychology and cultural studies (Matsumoto D.) in order to compare them with a prototypical model of conflict reconstructed from humanitarian discourse (philosophy, psychology, sociology and linguistics). The scientific value of this article is presented in the consideration of the socially significant phenomenon of conflict, covering all spheres of human life, in its complexity and functional unity of the constituent and interdependent elements. The novelty of the approach proposed in the article is that conflict, rivalry and confrontation as types of interaction between individuals can be viewed through the prism of communication between them, which can be reconstructed and represented in the form of cognitive-communicative models.

Keywords: communication; discourse modeling; discourse of confrontation-rivalry; communicative models; linear models; nonlinear models.

Определений коммуникации дано немало. Под коммуникацией понимают обмен значениями (информацией) между индивидами через посредство общей системы символов (знаков), языковых знаков в частности [1]. Коммуникация как комплексное, динамически развивающееся явление может быть подвергнуто моделированию как методу его эффективного исследования. Модель коммуникации воспроизводит элементы и функции коммуникативного процесса как системы в виде схемы, наглядно представляющей эти элементы и принципы их взаимодействия в данной системе. Модели коммуникации подразделяются на два основных типа – линейные и нелинейные.

Важная роль в моделировании процесса передачи информации отведена кибернетике. Заслуга основателя кибернетики Клода Шеннона заключается в том, что он вывел идею о линейном принципе передачи информации. Заслуга Норберта Уинера заключается в том, что он не просто ввел идею об обратной связи, но и уточнил специфику этой обратной связи, которая возвращается в управляющий исходный центр. Отсюда и наше стремление сохранять принцип верификации полученных результатов другими методиками. Признание единства метода индукции и дедукции созвучны принципу обратной связи Уинера. Потому что кибернетика есть теория комплексных систем, а лингвистика дискурса – теория ком-

плексного макротекстового пространства, т.е. теория единой диалектической комплексной системы функциональных систем [2, с. 30–50].

Линейные модели коммуникации. Классической линейной моделью коммуникации является формула, предложенная Д. Лассуэллом. Она включает пять основных элементов, расположенных в следующей последовательности: коммуникатор (отправитель) → сообщение → канал → получатель → последствия. Далее он намечает сферы исследования коммуникации в соответствии с принимаемыми ими на себя ролями, включая исследование коммуникативной среды (или условий коммуникации), аудитории и коммуникативного воздействия. В лингвистике достаточно долго пользовалась авторитетом модель, предложенная американским математиком К. Шенноном. Данная модель состоит также из шести линейно выстроенных элементов: источник информации → кодирующее устройство → сообщение → канал → декодирующее устройство → приемник. Помимо этого, Шеннон ввел понятия *шума* и *избыточности,* которые искажают сообщение, нарушают его целостность и потенциально ведут к коммуникативной неудаче. Шеннон в своей модели детализировал элемент «канал», предложив принимать в рассмотрение такие его характеристики, как характеристики передатчика и приемника, а также шум и избыточность, влияющие на качество восприятия адресатом посланного сообщения.

Статичность модели Шеннона была восполнена понятием «обратной связи», введенным кибернетиком Н. Уинером, которое приблизило модель коммуникации к реальному взаимодействию индивидов.

В лингвистике идеи Шеннона получили развитие в исследованиях Р. О. Якобсона, чья модель коммуникации включает *адресанта* и *адресата*, от первого второму посылается *сообщение*, оформленное с помощью *кода*; учитывается также *контекст*, связанный с передаваемой информацией, а также *контакт*, связанный с регулятивным аспектом коммуникации. Модель Якобсона применяется в лингвистике как для анализа функции языка в целом, так и для анализа функционирования его отдельных единиц, эта модель телеологична, то есть в центр помещена цель, предназначение, функция языка [1].

Нелинейные модели коммуникации. Возникновение данных моделей связано с распространением идей философии диалогизма и с именем М. М. Бахтина, обратившего особое внимание, во-первых, на *адресованность* (без адресата нет и адресанта), во-вторых, на контекст, включающий определенное время и определенное место, в которых некоторое высказывание приобретает конкретный смысл. На важность контекста в процессе порождения и интерпретации текста указывал и французский семиолог Р. Барт.

Таким образом, данные ученые предлагают рассматривать позицию «код» из линейных моделей коммуникации как *значение кода,* посылаемое от *адресанта* к *адресату*. В свою очередь, *обратная связь* от *адресата* к *адресанту* актуализируется через участие первого в совместном со вторым *порождении третьего смысла* [1].

Модель коммуникации в психологии и культурологии (Мацумото Д.). Американский психолог Дэвид Мацумото, автор фундаментального труда «Психология и культура», посвятил главу данной книги проблемам коммуникации в зависимости от того, в одной ли культурной среде эта коммуникация происходит, или же она является межкультурной. Отводя культуре важное значение в определении всех коммуникативных процессов, Д. Мацумото определяет коммуникацию как «обмен знаниями, идеями, мыслями, понятиями (концептами) и

эмоциями между людьми» [3]. В данном определении внимание сфокусировано на передаваемую *информацию*, детализированную с учетом ментально-психологических свойств коммуникантов.

В зависимости от того, происходит ли коммуникация между представителями одной культурной среды, либо носителями разных культур, различают внутрикультурную (в том числе межличностную) и межкультурную коммуникацию. При этом важной характеристикой участников коммуникации становится разделяемое ими общее культурное наследие.

Код, используемый в коммуникативном процессе, в данном случае рассматривается, с одной стороны, как вербальный модус, т. е. язык, а, с другой стороны, как невербальный − неязыковое поведение, в том числе жесты, взгляд, выражение лица, межличностное пространство, голосовые интонации и т. д. Культура оказывает влияние на функционирование и прагматику вербального коммуникативного взаимодействия. Это происходит потому, что, согласно гипотезе Сепира-Уорфа, культура влияет на структуру мыслительных процессов, отражение и структурирование в своем сознании реальности определенным культурным коллективом тем или иным образом, что, в свою очередь, влияет на язык данного коллектива. Также и невербальное поведение определено культурой того или иного сообщества (например, у разных народов жесты, выражение лица, направление взгляда могут нести различный смысл).

Как и линейные модели коммуникации, данная психологически и культурно обуславливаемая модель коммуникации включает в себя элементы *кодирования* и *декодирования*. Культура влияет на процесс декодирования несколькими способами, поскольку она определяет правила декодирования, восприятия и интерпретации эмоций. Усвоенные в раннем детстве, эти правила помогают нам быстро и эффективно дешифровать передаваемый культурный код, заложенный в речи и в других аспектах взаимодействия. Эти правила декодирования формируются совместно с правилами проявления эмоций или кодирования.

Правила декодирования / кодирования передаваемых эмоций и ценностных суждений образуют систему «фильтров», которые помогают нам эффективно воспринимать окружающий мир. В сознательном возрасте эта система «фильтров» схожа с системой «фильтров» других представителей одной и той же культурной группы, они становятся частью их «я», благодаря способу, которым их приобщали к культуре.

У представителей одной и той же культуры формируются схожие ожидания относительно процесса коммуникации, они являются вполне естественными, поскольку укоренены в воспитании. Так, у носителей одной и той же культуры формируются обобщения относительно приемлемых / неприемлемых психологических характеристик и личностных черт – стереотипы, определяющие ожидания индивидов. Так, подтверждая в процессе коммуникации сформированные стереотипы, индивиды подкрепляют ощущение своего «я» и тесно с ним связываются. Культурные правила декодирования / кодирования передаваемых сообщений находятся в тесной связи с эмоциями и ценностными суждениями, определяют формирование стереотипов и социального познания, что все вместе образует «я» – концепцию индивидов.

Традиционно считается, что вероятность возникновения конфликта, основанного на непонимании, наиболее высока в межсоциумной и межкультурной среде, включая гендер, политические предпочтения, возраст, профессию, а значит, и ценности, на них основанные. Все это может актуализироваться в процес-

се конфликт-содержащей коммуникации и обусловлено не только конфессиональной и расовой принадлежностью, на что принято обращать внимание в изучении экстремального проявления конфликта, как, например, проявления военных действий и геноцида. Конфликт в межкультурном общении неизбежен, поскольку участники не могут послать/принять сигналы однозначным образом, как они привыкли это делать во внутрикультурных ситуациях. В межкультурном общении вероятность того, что поведение оппонентов не будет соответствовать нашим ожиданиям, высока. Для «наверстывания» в освоении «чужой» системы культурных «фильтров» в целях преодоления непонимания в процессе общения с представителем другой культурной группы, необходимо приложить дополнительные усилия, а иногда и пройти через негативный опыт, чтобы не повторить совершенные ошибки, допущенные при таком типе общения. Все эти дополнительные сложности вредят «я» – концепции индивидов.

Итак, такие элементы коммуникативной модели, как адресант и адресат (отправитель и получатель), передаваемое сообщение / информация, код, используемый в коммуникативном процессе (вербальный и невербальный) образуют сложную систему, в которой каждый элемент воздействует на другие и, наоборот [4, с. 174–183; 5, с. 121–129].

Так, в линейных и нелинейных моделях коммуникации мы обнаруживаем ключевые элементы структурной прототипической модели конфликта – адресант и адресат как участники, условия (напряженность, конфликт целей) и последствия данного взаимодействия (разрядка). Также здесь мы выявляем элементы прототипической функциональной модели конфликта – роли, которые принимают на себя участники, языковой / неязыковой код, которым они пользуются.

Важнейшей характеристикой участников становится их «я»-концепция, по которой происходит оценка собеседника как «своего» (если культурно заложенная система ценностей и нормы проявления / интерпретации передаваемых эмоций схожи), либо как «чужого» (если расхождения в понимании правил передачи/интерпретации информации, эмоций и ценностных сужденный усложняют достижение эффективной коммуникации). Особое значение в моделировании коммуникации учеными отводится контексту, который влияет на порождение, передачу и интерпретацию смыслов от участников коммуникативного процесса, что дает нам основания полагать, что, располагая всеми основными элементами коммуникативной модели, конфликт, конфронтация и соперничество – это как особый тип коммуникации, так и особый тип дискурса. Модель конфликта, реконструированная из прецедентных текстов по коммуникативной лингвистике, имеет следующий вид [2, с. 10–30]:

Участники (в социальном проявлении)* актуализируют *роли «Я», «Мы»* (со включенным «Я»), а своих оппонентов наделяют *ролями «Других / Своих», «Других / Чужих».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Модели коммуникации и коммуникативного акта // Кашкин, В. Б. Введение а теорию коммуникации [Электронный ресурс]. URL : http: // www/countries.ru/library/intercult/kashkin.htm (дата обращения: 31.01.2016).

2. Туркина О. А. Дискурс конфронтации-соперничества: реконструкция и моделирование / О. А. Туркина. Минск : РИВШ, 2017.

3. Мацумото Д. Психология и культура [Электронный ресурс]. URL : http://www.gumer.info/Bibliotek_Psychol/Mats/17/php (дата обращения :24.01.2016).

4. Туркина О. А. Анализ актуализации реляционных коммуникативных стратегий в

телевизионной игре «Последний герой 1» // RespectusPhilologicus. Kaunas, 2005. № 7. С. 174–183.

5. Туркина О. А. Дискурс конфронтации-соперничества в аспекте моделирования // Актуальные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. Вып. 1. С. 121–129.

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: МИГРАНТСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

С. В. Шустова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ул. Букирева, 15, Пермь, 614990, Россия, lanaschust@mail.ru

В фокусе внимания автора находятся процессы интеграции мигрантов в поликультурное образовательное пространство Германии. Цель исследования заключается в определении и фиксации статуса мигрантского образовательного дискурса. В статье вводится понятие *мигрантский образовательный дискурс* в дискурсивное пространство. Мигрантский образовательный дискурс актуализируется в поликультурном образовательном пространстве и коррелирует с такими аспектами, как разработка новых лингводидактических подходов к обучению, создание учебных пособий и учебников, ориентированных в содержательном и дидактическом плане на новую целевую аудиторию – мигрантов. Одним из ведущих оснований формирования гуманного общества является лингвотолерантность и поликультурное образовательное пространство. Разработанная автором модель мигрантского образовательного дискурса ориентирована, прежде всего, на снижение языковой конфликтогенности и сохранение этнической и языковой уникальности. Организация социально-педагогической работы с мигрантами может быть применима в отечественной практике.

Ключевые слова: поликультурное образовательное пространство; мигрантский образовательный дискурс; мигрант; учащийся-мигрант; миграционные процессы; социально-педагогическая поддержка мигрантов; интеграция в образовательное пространство.

MIGRANT INTEGRATION IN EDUCATION SPACE OF GERMANY: MIGRANT EDUCATIONAL INTRADISCOURSE

S. V. Shustova

Perm State University,
Russia, 614990, Perm, Bukireva street, 15, lanaschust@mail.ru

The author focuses on the processes of integration of migrants into the multicultural educational space of Germany. The aim of the research is to define and fix the status of migrant educational discourse. The article introduces the concept of migrant educational discourse into the discourse space. Migrants' educational discourse is actualized in the multicultural educational space and correlates with such aspects as the development of new linguistic and didactic approaches to learning, the creation of textbooks and manuals oriented in content and didactic terms to the new target audience – migrants. One of the leading foundations for the formation of a humane society is linguistic tolerance and multicultural educational space. The author's model of migrant educational discourse is aimed primarily at reducing linguistic conflict and preserving ethnic and linguistic uniqueness. Organization of social and pedagogical work with migrants can be successfully applied in domestic practice.

Keywords*:* multicultural educational space; migrant educational discourse; migrant; migrant student; migration processes; social and pedagogical support of migrant;, integration into the educational space.